

В то время как комедийное шоу продолжалось, Ян Луцзя уже потерял сознание, так как его насильно вытолкнул не кто иной, как его отец Ян Цзиньхай. Ян Луцзя не понимал, отчего он потерял сознание. С другой стороны, Фортунизель, скрывавшийся в теле Ян Луцзя, даже не потрудился спрятаться. Казалось, что система настолько хорошо скрывает свою ауру, что даже отец Ян Луцзя, Ян Цзиньхай, не смог бы отследить или почувствовать его присутствие. Взяв на руки сына, Ян Цзиньхай положил его на циновку и стал проверять его тело. Он коснулся лба сына двумя кончиками пальцев. Закрыв глаза, он попытался протолкнуть свое сознание в душу сына. В конце концов, он достиг ее, но это завело его глубже, чем он думал. "Это было неожиданно... однако..." Ян Цзиньхай замолчал, проверяя душу сына. Она была всего лишь в форме младенца. Но именно это и пугало его больше всего. Душа Ян Луцзя, похоже, была сильнее, чем у него самого!

"Что за чертовщина здесь творится?" воскликнул Ян Цзиньхай. "Может быть, это какая-то мутация?" Ян Цзиньхай не спешил скрывать свою душу. Он не решался пытаться подавить ее, чтобы не причинить сыну еще большую боль. Поэтому он лишь позволил своему сознанию летать вокруг души младенца, глаза которого были закрыты. "Его душа обладает очень сильной аурой. Если бы я действительно решил подавить её, как вначале, то даже если бы был сильным, то всё равно получил бы обратную реакцию", - пробормотал Ян Цзиньхай себе под нос. Душа Ян Луцзя была особенной. Она была глубоко спрятана в его теле, и никто не смог бы ее обнаружить. То же самое можно было сказать и о других людях с той же родословной, только более слабых, чем он. Однако Ян Цзиньхай никогда не видел никого с такой душой.

Вздохнув, Ян Цзиньхай, казалось, заметил что-то неладное. Он поднял голову, словно что-то высматривая. "Похоже, я больше не могу здесь оставаться. Создатель Пяти царств уже заметил мое присутствие и ищет мое местонахождение. Похоже, мне нужно торопиться, чтобы не выдать своего сына". Несмотря на то, что за Ян Луцзя следовал его клон, его клона было недостаточно, чтобы удержать Ян Луцзя на пути. Большинство его клонов сбивались с пути и выбирали свой собственный, как будто они и не были клонами вовсе, и Ян Цзиньхай не держал на них зла. Если бы он тоже был на их месте, то, возможно, поступил бы так же. Взмах руки, и завеса из шелковистого, но прозрачного слоя окутала душу Ян Луцзя. Не прошло и нескольких минут, как процесс был почти завершен, и, наконец, он улыбнулся. Оставив душу Ян Луцзя в покое, он вышел с довольной улыбкой на лице.

"Мало того, что ты в свои годы так силен и обладаешь очень сильной душой, так еще в тебе есть сила хаоса и императора драконов. Неудивительно, что ты талантливее меня", - думал Ян Цзиньхай, глядя сына по волосам. "Не волнуйся. Отец тебя не бросит. Я делаю это только для твоего блага". Затем он тайно поместил вокруг дантяня Ян Луцзя формацию. Это была очень сильная формация массива, что глаза Красного Цилиня выпучились, когда он увидел её. "Это пламя... Даже сам Старый Красный не смог бы создать такой наступательный огонь..." Услышав слова божественного зверя, Ян Цзиньхай ухмыльнулся от уха до уха и уставился на него. "На самом деле это формация, созданная из сильнейшего пламени пустоты..." "Сильнейшее пламя...", - впал в ступор Красный Цилинь. "Может быть..."

Он был крайне потрясен. Он знал, что Его Высочество обладает телом того, о чем он даже не подозревал. Однако однажды он видел, как Его Высочество использовал тот же огонь и даже лед... Только сейчас он смог вспомнить нечто подобное. Когда он снова посмотрел на Ян Цзиньхайа и увидел, что тот все еще ухмыляется, как искусный интриган, по всему телу побежали мурашки. Несмотря на то, что Ян Цзиньхай был божественным зверем, его кровные линии не шли ни в какое сравнение с Ян Цзиньхайем. У них была сильная родословная, но они не могли сравниться с таким талантом, как Ян Цзиньхай, а тем более с Ян Луцзя, который был еще более чудовищным, чем его отец. "Я думаю, мне пора уходить", - сказал Ян Цзиньхай, нехотя встал и повернулся спиной к Ян Луцзя. Затем он пробормотал несколько слов:

"Настанет время, когда мы встретимся. Я надеюсь, что в это время мы будем надеяться, что после того, как спасем ее... Я должен стать сильнее для нас..."

Взмахнув рукой, он удалился, исчезнув из поля зрения. Слуга вздохнул при виде этого, хотя ему было еще немного неловко, но вскоре он понял, что, к счастью, лишь немногие видели его полный парадный портрет. Покраснев, он махнул рукой и исчез. Белый Тигр и Красный Цилинь потеряли дар речи от внезапного решения уйти. Последний лишь покачал головой и сказал: "Наверное, у них есть что-то очень срочное. В будущем мы даже в мыслях не должны сомневаться в действиях Его Высочества. Просто сейчас мне кажется, что он нас всех видел насквозь. Он только делал вид, что это не так".

"Это правда", - вдруг сказала Черная Черепаха, появившись из ниоткуда, чем до смерти напугала Белого Тигра. "Никогда не стоит недооценивать Его Высочество. Даже я, живущий так долго, никогда не видел никого столь талантливого, как он. А может быть, и другие были столь же талантливы, как Его Высочество, просто я о них не знаю. Но в моем возрасте я могу с уверенностью сказать, что самым талантливым человеком является он, а также та маленькая девочка, которая была тогда. Правда, пока я не видел его сына". После этого старая черепаха снова исчезла. В это время Ян Луцзя медленно приходил в себя. "Что только что произошло? Такое ощущение, что я проспал несколько лет". Он проверил свое тело. Все было в порядке. Однако ему показалось, что он упустил что-то важное. Это были инстинкты, которые снова разбудили его. Он не мог успокоиться. Поднявшись на ноги, он на мгновение остолбенел, увидев Белого тигра и Красного цилиня.

"Старый красный, маленький белый", - подсознательно пробормотал он. "Сколько времени прошло? Прошу прощения за то, что не смог завершить тест быстрее". Красный Цилинь и Белый Тигр не знали, как реагировать. Ведь они не знали, что время в сфере, созданной Ян Цзиньхаем, отцом Ян Луцзя, было отрегулировано так, что оно шло быстрее, чем в реальности. Ян Луцзя догадывался об этом, но не был уверен. Поэтому он мог только извиниться. Тем не менее, чудовищное лицо Красного Цилиня не могло не дрогнуть, услышав слова Ян Луцзя. "Что ты имеешь в виду, говоря об извинениях?" "Это мы даже не думали о том, что сможем пройти это испытание! Красный Цилинь был несколько разгневан. Однако он сдержал их и сумел успокоиться. Он ответил: "Ваше Высочество, теперь вы прошли первое испытание божественного зверя. Поздравляю!" "И это все?" Ян Луцзя подумал, что испытаний было больше.

Когда он подумал о том, что его тело получило травму, он был поражен тем, что, похоже, исцелился. Ведь травма, нанесенная громкими перепелами, криками и другими звуками в этой сфере, заставила его думать, что он умрет в любой момент. Это был самый болезненный процесс, который он пережил, и он думал, что умрет. Если бы не его решимость превзойти отца, он не смог бы продержаться и дальше. "Хочешь еще?" Оба зверя были поражены и изумленно смотрели на Ян Луцзя. "Ваше Высочество..." "Э-э-э... то есть... я просто хотел спросить... неважно..." Конечно, кто захочет переживать подобное снова? Лучше бы он умер, если бы это было так. Однако он знал, что отступать нельзя и что отец не стал бы устраивать эти испытания только ради этого. Должно быть что-то, что нужно преодолеть. Зная, что испытаний от Белого Тигра больше не будет, он почувствовал облегчение.

"Ваше Высочество, сейчас я приведу вас на территорию Вермильонной Птицы для проведения ее испытаний. Запомните это, Ваше Высочество, вы не должны ничего бояться. Ваш отец..." Сказав это, Красный Цилинь вздохнул и решил не рассказывать Ян Луцзя об обстоятельствах жизни его отца. "Неважно, время скоро покажет. Пока же Вашему Высочеству нужно сосредоточиться на успешном прохождении остальных испытаний. В противном случае вы можете не получить никаких сведений о своем отце". Это было правдой. Внутри массива было

что-то, связанное с Ян Цзиньхаем, что он сам вживил в него. Это было то, что он приготовил для своего будущего сына...

<http://tl.rulate.ru/book/81306/3157730>